

УДК 801.311

Ю.В. Исламова

Языковая ситуация села Нялинское Ханты-Мансийского района ХМАО-Югры в историческом аспекте

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам межъязыкового взаимодействия в поликультурной среде. В работе исследуется участие исторического фактора в формировании современной языковой ситуации в населенном пункте с компактным проживанием представителей коренных малочисленных народов Севера. Автор анализирует основные моменты русского освоения Нижне-Среднего Приобья в период со второй половины XVII в. до середины XX в. в их проекции на состояние языков коренных малочисленных народов Севера. Делается вывод о причинах языкового сдвига в среде автохтонного населения.

Ключевые слова: этнос, коренные малочисленные народы Севера, обские угры, Западная Сибирь, языковая ситуация, языковой сдвиг.

Y.V. Islamova

The linguistic situation of the village Nyalinskoe Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra in historical perspective

Abstract. The article is devoted to topical issues of cross-language interaction in a multicultural environment. The paper presents the participation of historical factors in shaping the contemporary language situation in the settlement of compact living of the indigenous small people of the North. The author analyzes the main points of Russian colonization of the lower-Middle Ob region from the second half of the seventeenth century to the mid-twentieth century in their projections on the status of languages of indigenous small people of the North. Conclusions are made about causes of language shift in the environment of the indigenous population.

Keywords: ethnic group, indigenous small people of the North, Ob-Ugrians, Western Siberia, the language situation, language shift.

Исследование современных языковых ситуаций полилингвистических регионов России является весьма актуальным, поскольку способствует выработке языковой политики и решению проблем миноритарных языков.

Тенденции современных этноязыковых процессов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре отражены в публикациях С.Х. Хакназарова, Н.Б. Кошкаревой, Ю.В. Исламовой. Языковая ситуация в сфере образования региона изучена в работах В.И. Сподиной и Е.В. Косинцевой.

Изменчивость языковой ситуации диктует необходимость исследования ее динамического состояния. Описание языков КМНС села Нялинское Ханты-Мансийского района в функциональном аспекте способствует заполнению одной из лакун в исследовании взаимоотношений языков коренных миноритарных этносов и

других народов ХМАО-Югры.

Формирование языковой ситуации обусловлено множеством разноплановых факторов, определяющих своеобразие функционирования языков. Понимание их роли в судьбе последних заставляет обращаться к исследованию причин внутриязыковых и экстралингвистических изменений.

В социолингвистике известны разные подходы к определению сущности языковой ситуации. Все они так или иначе учитывают функциональные аспекты языков. Языковую ситуацию, характерную для данного сообщества, формируют функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества [1, 26]. На результаты взаимодействия языков оказывают влияние не только сами формы контактов и

структура языков, но и факты неязыкового характера: экономические, политические, военные условия соприкосновения языков, культурный престиж вступивших в контакт языков, многочисленность говорящих на них народов и т. д. [2].

Известно, что главное назначение языка – служить важнейшим средством общения людей, регуляции их межличностного и социального взаимодействия [3, 609]. В этой связи социальные факторы выступают на первый план практически во всех исследованиях, посвященных языковым ситуациям разных регионов России и зарубежья. Так, наряду с собственно лингвистическими, общественные факторы языковой ситуации вычлениают Д.В. Исаев и Ю.Б. Коряков. Развернутую группировку, в которой одно из главных мест отведено социальной детерминированности языка, дает Э.В. Хилханова, исследующая собственно лингвистические факторы, механизмы и следствия коллективного выбора языка; внешние факторы – социолингвистические, социокультурные, социально-психологические и культурно-антропологические; внутренние – психолингвистические, субъективные и прагматические факторы [4, 4]. Взаимосвязь языка и этноса учтена в классификации, предложенной Е.В. Ерофеевой. Ученый выделяет: географическое положение, историю края, население: национальный состав и социальную характеристику; религиозные конфессии, владение языками [5].

Анализ работ убеждает в том, что предусмотреть все многообразие внеязыковых факторов и расклассифицировать их по каким-либо общим категориям не возможно. Однако, как замечает В. Звегинцев, здесь оказывается возможным сделать общий вывод: изучение контактов конкретных языков необходимо всегда проводить с обязательным учетом исторических (в самом широком смысле этого слова) условий, в которых возникают эти контакты. С того времени, когда язык был осознан как социальное, исторически изменяющееся явление, многократно подчеркивалась его

связь с историей народа и необходимость его изучения для целей истории и неразрывно с ней [2].

Исторический подход к исследованию процессов взаимодействия языков в ХМАО-Югре поможет понять причины языкового сдвига, наблюдаемого в настоящее время в среде коренных малочисленных народов Севера данного региона.

Исторические связи автохтонных этносов Севера Западной Сибири насчитывают несколько столетий. Наиболее масштабными явились контакты с русскими переселенцами. Взаимодействие с ними неизбежно отразилось на состоянии этнических языков КМНС. С момента установления контактов коренного и пришлого населения был начат отсчет языковой ассимиляции обских угров Севера Западной Сибири.

На правобережье Средней Оби в сорока верстах от села Самарово, давшего начало Ханты-Мансийску, первые русские поселенцы – ямские охотники и торговые люди – появились после присоединения Западной Сибири к России во второй половине XVII в. На приобретенных у коренного остяцкого населения землях они строили деревни и выселки, оседали в национальных хантыйских поселениях.

Село Нялинское и деревня Нялина, входящие в сельское поселение Нялинское, были образованы в разное время. Деревня Нялина появилась на карте Севера Западной Сибири в дорусский период. За всю историю своего существования она не раз меняла название: Ахтоминские Юрты, Нялинские Юрты, Новосёловы Юрты, Юрты Нялины [6, 86].

Первым русским, по свидетельству краеведов, здесь стал купец Киселев, занимавшийся ямским и рыбным промыслом. Позднее его фамилию стали носить и некоторые местные ханты. Из архивных документов стало известно, что в начале XX в. эта фамилия была здесь весьма распространена в среде иноверческого населения. Жительница села Нялинское сообщила, что, по семейной легенде, эту фамилию ее бабуш-

ка-ханты получила, работая в доме купца.

По архивным данным, в 1927 г. в юртах проживало 169 жителей, из них один служащий, остальные – крестьяне. Уже в первые десятилетия прошлого века некоренное население здесь преобладало над автохтонным. Костяк деревни составляли русские – 123 человека, остяки – 23, самоеды – 10 [7].

В дальнейшем этнический состав Нялинского формировался под влиянием процессов коллективизации, а также промышленного освоения Севера Западной Сибири. 30-40-е гг. XX в. в СССР были отмечены политическими репрессиями. Массовым преследованиям были подвергнуты крестьяне, участвовавшие в антисоветских выступлениях. За этим последовала ликвидация кулачества. В 1930-1937 годы в связи с раскулачиванием и депортацией зажиточного крестьянства были высланы 2.464.250 человек [8, 16].

В Остяко-Вогульский округ (Ханты-Мансийский автономный округ) в начале 30-х гг. было направлено 37400 спецпереселенцев. Самаровский район (Ханты-Мансийский район) принял 6682 человека [9, 164-208]. В августе 1931 г. 35 семей были определены на жительство в Юртах Нялинских. Позднее ими было построено село Нялинское, названное по смежному населенному пункту.

В целом к осени 1944 г. в Самаровский район было сослано 1239 спецпереселенцев. Депортация изменила национальный состав населения. На 20056 жителей административного образования приходилось: 14620 русских, 1733 ханты, 335 манси и 3368 человек других национальностей [9, 164-208].

В 1928 году до наплыва спецпереселенцев и начала массового строительства трудпоселков в Самаровском районе насчитывалось 99 населенных пунктов. Почти все население вело оседлый образ жизни. Исключением являлись 66 остяцких полуоседлых хозяйств с населением 290 человек и 10 самоедских кочевых хозяйств с населением 47 человек. В эпоху

коллективизации появилась тенденция укрупнения населенных пунктов. С целью переселения людей из отдаленных от дорог и водных магистралей населенных пунктов за 7-8 лет было ликвидировано 19 деревень, юрт и поселков. В 50-х годах XX в. этот процесс ускорился теперь уже под эгидой сселения и оседания кочевого и полукочевого населения Ханты-Мансийского национального округа [10]. Нялинское, как крупное поселение, насчитывавшее в 1959 г. более 500 жителей, избежало ликвидации, но пополнилось жителями близлежащих «неперспективных», в т. ч. национальных деревень.

Во время интенсивного промышленного освоения Севера Западной Сибири в 60-80-х гг. XX века население округа увеличилось в 9 раз. Но на основной этнический состав Нялинского заметного влияния это не оказало, т. к. он сложился ранее под влиянием исторических процессов конца XVII – середины XX вв.

В настоящее время в селе зарегистрировано 771 житель. Представителей КМНС – 91 человек (12 % от всего населения): ханты – 88, манси – 3. Территорию Нижней и Средней Оби исторически занимали ханты. Это обусловило их численный перевес над манси, которые переселились в Нялинское с других территорий. В целом статистические данные демонстрируют абсолютное преобладание русского населения над обско-угорским.

В 2014 г. в Нялинском было проведено исследование состояния языков коренных малочисленных народов Севера. С этой целью использовались методы анкетирования, интервью, наблюдения над живой речью респондентов.

В опросе приняло участие 39 представителей КМНС, в т. ч. 36 ханты (90%) и 3 (10%) манси. Исследованию привлекались респонденты от 18 лет и старше, верхняя возрастная планка не была ограничена.

Количественный состав возрастных групп позволил оценить языковую компетенцию взрослого населения:

- до 20 лет – 7 %

- 21-30 лет – 22 %
- 31-40 лет – 12 %
- 41-50 лет – 29 %
- 51-60 лет – 24 %
- 61 и старше лет – 5 %

Среди респондентов преобладали группы имеющих среднее и среднее специальное образование:

- среднее – 29 %
- среднее специальное – 51 %
- высшее – 10 %
- не имеющие образования – 7 %
- неоконченное высшее – 2 %

Целью исследования было предусмотрено привлечение респондентов из всех социальных и профессиональных групп. Принадлежность респондентов к той или иной сфере деятельности представлена следующим образом:

- работники в сфере традиционных профессий – 2 %
- фермеры – 2 %
- работники образования и науки – 17 %
- работники здравоохранения – 5 %
- работники культуры – 7 %
- служащие – 5 %
- студенты – 5 %
- школьники – 7 %
- пенсионеры – 7 %
- безработные – 7 %
- другое – 34 %

Родными языками респондентов являются русский, а также хантыйский и мансийский языки:

- русский – 90 %
- хантыйский – 7 %
- мансийский – 2 %

Известно, что язык является одним из основных маркеров этничности. Выявление родных языков респондентов позволило получить сведения об этнической идентификации представителей КМНС села. Выяснилось, что у подавляющего большинства респондентов национальность и родной язык не совпадают. Родным для них является русский язык. Этнические языки для более чем 60 % участников исследования – это языки их

предков, 7 % осознают языки КМНС как чужие. В представлении 2 % хантыйский и мансийский языки ничего не значат. 7 % затруднились ответить. Только 12 % считают хантыйский язык своим родным языком. Полученные данные свидетельствуют о низкой степени этнической самоидентификации.

Данные показатели коррелируют с показателями уровня языковой компетенции во владении языками своего этноса. Выяснилось, что хантыйский и мансийский языки знают 7 % респондентов. Данная группа включает в себя участников опроса с высоким уровнем языковой компетенции. К ним мы относим свободно владеющих, предпочитающих в общении язык своего этноса (2 %), а также свободно владеющих, но предпочитающих язык большинства, т. е. русский (5 %). В группу с низким уровнем языковой компетенции включаем респондентов понимающих языки КМНС, но не говорящих на них (2 %). Более 90 % не владеют языками даже на понятийном уровне.

Вполне предсказуемыми были ответы респондентов на вопрос о языке общения в семье. 95 % в быту используют русский язык. Только 5 % сообщили о семейной коммуникации на хантыйском языке.

Анализ ответов на вопрос об использовании языка в деловой сфере также не принес неожиданностей. В рабочей обстановке общаются на своих этнических языках 4 %. По всей видимости, этому способствует наличие носителей языков КМНС в трудовом коллективе. Не трудно догадаться, что более 90 %, как и в быту, используют русский язык.

Анализ демографической ситуации пополнил картину причин языкового сдвига. Практически все обские угры Нялинского происхождения из смешанных браков, в которых один из родителей, чаще отец, – русский. По статистике, на долю женщин из числа коренных малочисленных народов Севера приходится более 2/3 от всех заключенных браков.

Сегодня в населенных пунктах с ком-

пактным проживанием КМНС более половины семей являются смешанными. Такое положение сложилось на территории всего Ханты-Мансийского автономного округа. Этнически однородными остаются практически только те семьи, которые ведут традиционный образ жизни на территориях традиционного природопользования [11].

Вступая в брак с представителями другой национальности, обские угры, владеющие языками своего этноса, вне зависимости от национальной принадлежности брачного партнера, делают выбор в пользу русского языка в семейной коммуникации, как языка межнационального общения в России. Именно этнически смешанная брачность и переход на другой язык общения, по мнению Н.А. Алексахиной, приводят к изменению национальной идентичности [12].

Интенсификация межэтнического контактирования, рост культурного и образовательного уровня молодежи усиливают ассимиляционные тенденции в настоящее время.

Выводы о низкой этнической самоидентификации представителей КМНС Нялинского, сделанные по результатам анализа анкетных данных, были углублены сведениями, полученными в беседе с респондентами. Степень этнической ассимиляции оказалась настолько высока, что стала осознаваема самими жителями. На вопрос о национальной принадлежности подавляющее большинство уверенно отвечает, что являются ханты/манси, уточняя при этом: «по паспорту». В беседе выясняется, что к обским уграм принадлежал кто-то из их предков, чаще всего по женской линии: мама, бабушка, прабабушка.

На заре третьего тысячелетия национальность детей, рожденных в этнически неоднородных браках, определяется, как правило, по одному из родителей, являющемуся представителем КМНС. Едва ли не противоположную картину можно было наблюдать еще несколько десятилетий назад. Социальный престиж этносов Севера Западной Сибири в то время был довольно

низок.

Историческая подоплека прослеживается и в этом явлении. Отношение Русской империи к инакокультурному населению Сибири как к народу, который необходимо поднять до уровня своего развития, сформировало соответствующее отношение к КМНС.

Государственная политика России XVIII – начала XX в. проводилась под флагом этнокультурной ассимиляции народов Сибири. Она была связана с представлениями о культурно-исторической неполноценности традиционного образа жизни народов Сибири, получившими четкую формулировку в XVIII в. с появлением просветительской теории линейной направленности человеческого прогресса. Европоцентристская концепция развития истории стала теоретической основой политики патернализма – непризнания за инокультурными народами прав на самостоятельное историческое развитие и самостоятельный выбор его темпов и форм [13, 280].

Инородческая политика России начала XX в. не претерпела существенных изменений в этом отношении. Политика СССР также была направлена на интеграцию аборигенов Севера в этническое пространство государства. И только на волне национального самовозрождения, подкрепленного в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре материальными стимулами, авторитет национальностей «ханты», «манси» и «ненцы» вырос весьма значительно. Массовое восстановление этнической принадлежности к КМНС в 90-х гг. прошлого века служит тому подтверждением.

Исследование показало, что функционирование языков автохтонных этносов Севера Западной Сибири в настоящее время подверглось значительным изменениям. В частности, произошло сокращение сфер их использования. Русский язык, как язык большинства, практически вытеснил языки ханты и манси из обиходно-бытового общения. Не вызывает сомнения, что механизмы языковой и этнической ассимиля-

ции автохтонного населения были запущены историческими процессами, начавшимися с середины XVII в. Присоединение Сибири к Русскому государству повлекло за собой изменение состава населения Севера Западной Сибири, повлияло на компактность проживания КМНС, а также обусловило отход от традиционной экономики и последующую ассимиляцию – язы-

ковую и этническую.

Синхроническое исследование языковой ситуации как системы, существующей в определенный период ее развития, будет не полным без учета формирующих ее факторов. Только изучив в совокупности взаимообусловленные причины коллективного выбора языка, можно дать оценку реальной языковой ситуации.

Литература

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. 439 с.
2. Звегинцев В. Очерки по общему языкознанию. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://profilib.com/chtenie/100271/vladimir-zvegintsev-ocherki-po-obshchemu-yazykoznaniyu-50.php> (дата обращения: 08.10.2015).
3. Арутюнова Н.Д. Функции языка // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 609.
4. Хилханова Э.В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социоллингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2009. 35 с.
5. Ерофеева Е.В. Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2013/erofeeva.pdf> (дата обращения: 07.10.2015).
6. История населенных пунктов Югры: краткий научно-популярный справочник / Сост. Зайцева Е.А., Ключева В.П., Щербич С.Н. Ханты-Мансийск. – М.: Издательство Перо, 2012. 176 с.
7. Струсь В. Летопись села Зенково и окрестных деревень. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.gahmao.ru/deyatelnost/public/pyb/kraevedcheskij-almanakh-rodorozhnik/2012/572-nazad-v-razdel> (дата обращения: 10.10.2015).
8. Бердинских И.В. Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930-1940-х гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Ижевск, 2007. 24 с.
9. Загороднюк Н.И. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района / Загороднюк Н.И., Ю.Н. Квашнин, А.Ю. Конев, И.А. Ломакин, В.Г. Усманов / Под ред. А.Ю. Конева и В.Г. Усманова. Тюмень: Мандер и К, 2003. 296 с.
10. Тюлина С. Реализация проекта «История исчезнувших деревень Ханты-Мансийского района» как один из способов использования и популяризации архивных документов. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.gahmao.ru/deyatelnost/public/pyb/nauchno-prakticheskij-zhurnal-arkhivy-yugorii/2014-god/794-realizatsiya-proekta-istoriya-ischeznuvshikh-dereven-khanty-mansijskogo-raiona-kak-odin-iz-sposobov-ispolzovaniya-i-populyarizatsii-arkhivnykh-dokumentov> (дата обращения: 15.10.2015).
11. Демографические процессы. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.kmns.admhmao.ru/wps/portal/kmn/home/istoriya_i_rasselenie/!ut/ (дата обращения: 13.09.2015).
12. Алексахина Н.А. Динамика межэтнического взаимодействия в Российской Федерации. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://rss.archives.ceu.hu/archive/00001001/01/1.pdf> (дата обращения: 14. 10. 2015).
13. Ковалешкина Е.П. «Инородческий вопрос» в Сибири: Концепции государственной политики и областническая мысль. Томск: изд-во Том. ун-та, 2005. 326 с.

References

1. Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolinguistics. M.: RGGU, 2001. 439 p.

2. Zvegincev V. Oчерki po obshhemu jazykoznaniju. [ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://profilib.com/chtenie/100271/vladimir-zvegintsev-ocherki-po-obschemu-yazykoznaniju-50.php> (data obrashhenija: 08.10.2015).
3. Arutjunova N.D. Funkcii jazyka // Russkij jazyk. Jenciklopedija. M., 1997. S. 609.
4. Hilhanova Je.V. Faktory jazykovogo sdviga i sohraneniya minoritarnyh jazykov: diskursnyj i sociolingvisticheskiy analiz (na materiale jazykovej situacii v jetnicheskoj Burjatii). Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Barnaul, 2009. 35 s.
5. Erofeeva E.V. Jazykovaja situacija Permskogo kraja: osobennosti russkoj spontannoj rechi i metody issledovaniya. [ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2013/erofeeva.pdf> (data obrashhenija: 07.10.2015).
6. Istorija naselennyh punktov Jugry: kratkij nauchno-populjarnyj spravocnik / Sost. Zajceva E.A., Kljueva V.P., Shherbich S.N. Hanty-Mansijsk. – M. Izdatel'stvo Pero, 2012. 176 s.
7. Strus' V. Letopis' sela Zenkovo i okrestnyh dereven'. [ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://www.gahmao.ru/deyatelnost/public/pyb/kraevedcheskij-almanakh-podorozhnik/2012/572-nazad-v-razdel> (data obrashhenija: 10.10.2015).
8. Berdinskih I. V. Osobennosti formirovaniya infrastruktury sistemy specposelenij v SSSR v 1930-1940-h gg.: avtoref. diss. kand. ist. nauk. Izhevsk, 2007. 24 s.
9. Zagorodnjuk. N.I. Samarovskij kraj: Istorija Hanty-Mansijskogo rajona / Zagorodnjuk N.I., Ju.N. Kvashnin, A.Ju. Konev, I.A. Lomakin, V.G. Usmanov / Pod red. A.Ju. Koneva i V.G. Usmanova. Tjumen': Mander i K, 2003. 296 s.
10. Tjulina S. Realizacija proekta «Istorija ischeznuvshih dereven' Hanty-Mansijskogo rajona» kak odin iz sposobov ispol'zovaniya i populjarizacii arhivnyh dokumentov. [ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://www.gahmao.ru/deyatelnost/public/pyb/nauchno-prakticheskij-zhurnal-arkhivy-yugorii/2014-god/794-realizatsiya-proekta-istoriya-ischeznuvshikh-dereven-khanty-mansijskogo-rajona-kak-odin-iz-sposobov-ispolzovaniya-i-populyarizatsii-arkhivnykh-dokumentov> (data obrashhenija: 15.10.2015).
11. Demograficheskie processy. URL: [ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.kmns.admhmao.ru/wps/portal/kmn/home/istoriya_i_rasselenie!/ut/ (data obrashhenija: 13.09.2015).
12. Aleksahina N.A. Dinamika mezhjetnicheskogo vzaimodejstvija v Rossijskoj Federacii. [ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://rss.archives.ceu.hu/archive/00001001/01/1.pdf> (data obrashhenija: 14. 10. 2015).
13. Kovaljashkina E.P. «Inorodcheskij vopros» v Sibiri: Konceptii gosudarstvennoj politiki i oblastnicheskaja mysl'. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta, 2005. 326 s.